

«Заклинаю, помните! Какой ценой завоевано счастье»

В 1944 году Советскими войсками были успешно осуществлены 10 крупнейших наступательных операций. В январе ликвидирована блокада Ленинграда. Закончилась беспримерная 900-дневная оборона города. В марте в ходе проведения Корсунь-Шевченковсковой наступательной операции бойцы 2-го Украинского фронта вышли к государственной границе СССР. В третью годовщину начала Великой Отечественной войны войска четырех фронтов начали операцию «Багратион» – самую крупную наступательную операцию Второй мировой войны.

ник истории для 11 класса. Глава "Победа Антигитлеровской коалиции" - голые факты, ужасающие цифры в таблицах и изредка пробивающиеся фамилии. Читая это, понимаешь, что нашему поколению несравненно повезло, мы застали их. Их, ветеранов.

Война не прячется за цифрами, документами и сведениями, война бьёт в самое сердце и разлучает семьи, забирает сыновей и мужей, разрушает домашний очаг и крадет жизни. СССР — 12 миллионов погибших военнослужащих, 13,5 миллионов жертв среди мирного населения. А ведь были ещё и раненые, моби-

от он, современный учеб- лизованные. Сколько людей вы жило, сколько осталось сейчас? По последним данным, не более 300 тысяч. С каждым годом эта цифра идёт на убыль.

> Спросите среднестатистического ученика, он знает. Уроки истории, бабушкины рассказы, ежегодное чествование в День Победы, возложение цветов, военный парад. Всё это не проходит даром. Наше поколение ещё чувствует ту эпоху, весь пережитый собственным народом кошмар, трагедия непосредственно коснулась многих. Но что станет через 50 лет? Не будет победителей, лишь обрывки газетных статей, заархивированные фотографии, забытая память... Иногда

просто не имеет смысла включать телевизор 9 мая. Всю эту программу я знаю наизусть: гордые ветераны, позвякивающие медалями крупным планом в кадре, украдкой вытирающая слёзы старушка, серьёзный Председатель Правительства, благодарящий за всё, марширующие военные, несущие знамя, определённое количество залпов салюта, праздничный концерт с финальной песней «День Победы». Возможно, не в таком порядке, возможно, кое-что утрировано. Да, этот день пропах порохом, этот день со слезами на глазах. Мы действительно помним и скорбим, но чаще всего только 9 мая официально на камеру федерального канала.

Существует обратная сторона медали. И это Украина с национальным героем Степаном Бандерой, решение перечеркнуть всё советское прошлое, пересмотреть результаты войны, высказать своё «А если бы...», оправдать генерала Власова. Георгиевские ленточки по эту сторону экрана становятся повседневным украшением машин, а приличные жилищные условия, уход, забота и лекарства обитают лишь глубоко в мечтах живых. Разве за это воевали наши деды, мальчишками убегавшие на фронт? Еле державшие ружья, утопавшие в военной форме не по размеру? Они шли и сравое будущее, которое, увы, для многих не оправдалось.

27 января 2011 года, день полного снятия фашистской блокады Ленинграда. Ученикам поручено поздравить спасителей города, только я не пойду. Я не могу так унижать их и унижаться самой. Государство выделило средства на подарки, администрация их приобрела и разослала по школам. В пакетах нашего класса лежат макароны, тушёнка и вафельный торт. Такое отношение поражает до глубины души.

Я вспоминаю репортаж по телевидению о жизни немецкого ветерана. В своей просторной трёхкомнатной квартире в центре Берлина он спокойно игра-

ет на фортепьяно, учит внуков истории и соболезнует о действиях Гитлера. Действительно, к чаяниям народа мало кто когда-либо прислушивался. Война- это количество убитых людей, а не погубленных душ в понимании высших кругов. Реки пролитых слёз матерей и моря жались наравне со взрослыми, крови не в счёт, когда речь идёт умирали за Родину, за счастли- о достижении цели амбициоз-

> Ведь у войны не женское лицо, её лицо корыстно, жестоко и глумливо. Оно здесь даже спустя 66 лет состоит из маленьких неучётов, недопониманий и "нехватки" государственного бюджета. А ведь нельзя никого официально обвинить в неуважении и оскорблении памяти! Мы помним и скорбим, принимаем в самое сердце и выказываем своё отношение кто как может, искренне желая, чтобы кровавое лицо войны преобразилось в светлое будущее страны, в которой уже, увы, скоро совсем не останется тех 300 тысяч.

> > Студилова Анастасия

«Если б снова начать, я бы выбрал опять...»

В этом году факультет журналистики празднует юбилей - 65 лет. Столько всего изменилось за прошедшие годы студенты, педагоги, даже страна! Но остались еще те, которые помнят, как все начиналось, когда отделение журналистики при филологическом факультете стало гордо называться факультетом. Доцент кафедры теории журналистики и заслуженный работник культуры Российской Федерации Владилен Иванович Кузин - один из них. Серый костюм, синий галстук, кожаный портфель. Подтянутый и улыбающийся. Таким он пришел на встречу, извиняясь за свое минутное опоздание. День Победы для Владилена Ивановича не пустой звук, поэтому разговор у нас получился по большей части на военные темы.

пытываете в этот день?

– Первое, что вспоминается, мы с мамой провожали отца на фронт незадолго до начала Великой Отечественной. Он командовал 44 корпусом, который перебрасывали ближе к границе. Вопреки многочисленным утверждениям, могу с уверенностью сказать, что к войне готовились. Уже в 1941 году отец погиб - попал в окружение. На второй день боевых действий начали бомбить, и все семьи военнослужащих эвакуировали. Наша попала в Гжацк (Гагарин) в Челябинскую область. Здесь слушали выступление Сталина, призывающего народ сплотиться. Дальше должны были следовать в Челябинск, но родственники прислали письмо: так что нас ждали в Саратовской области, где они жили. Отношения были теплыми, хотя мои папа и дядя во время Гражданской войны сражались по разные стороны баррикад: брат отца оказался сначала на стороне белых, но потом перешел к красным. Ради этого пришлось ему и звание «понизить» до подпрапорщика.

– Там же, в Саратове, Вы встретили Победу?

– Нет, еще в 1944 году мы вернулись в Ленинград. Я пошел в школу, которая находилась рядом с тогда еще замаскированным Исаакиевским собором. Здесь же с мальчишками играли в футбол, тайно пробирались на смотровую площадку Исаакия. Зимой сдавали лыжный кросс на Неве: от Моста лейтенанта Шмидта (Троицко-

- 9 мая - какие чувства Вы ис- го) до Дворцового. Так что еще задолго до окончания боевых действий мы жили в городе. Нельзя сказать, что победа была неожиданной – начиная с 1 мая все пребывали в предвкушении. Но все равно люди плакали и смеялись. Вот такая странная смесь чувств! Сложно осознать, что многие не вернутся, их бессмысленно ждать. В моем классе всего лишь у двух-трех человек отцы остались в живых. Но общее горе переносится легче.

- Владилен Иванович, какими были первые послевоенные годы?

– Самое счастливое событие того времени - возвращение частей Ленинградского фронта из Пруссии, куда их перебросили во время наступления на Германию. Это произошло летом 1945 года. На Дворцовой площади прошёл парад. Но были и другие «запоминающиеся» даты. Например, публичная казнь пятерых гестаповцев на площади, где сейчас расположен театр им. Андрея Миронова. Большинство горожан пришли туда в тот летний день 1946 года. Подсудимых с петлями на шеях поставили на машины, привязали к перекладинам веревки и отъехали... Безусловно, нельзя сказать, что такое отношение было повсеместным. Какието пленные жили за решетками в подвалах здания Сената и Синода. Мы подкармливали их хлебом, а они дарили самодельные игрушки, разные поделки. Наше поколение взрослело быстро, не

Выступает декан А. Ф. Бережной. На первом плане слева направо: В. А. Алексеев, А. Я. Гребенщиков, А. А. Савенков, В. И. Кузин, М. Н. Гуренков

Как молоды мы были, как верили в себя...

– Когда Вы поняли, что журналистика – это Ваше призвание?

– Еще в школе я организовал еженедельную стенгазету. Мы работали над ней всем классом. Потом обратились к директору с предложением сделать ее ежедневной. 6 дней недели распределили между учениками с 5 по 10-й. Меня выбрали главным редактором, поэтому вычитывал все выпуски. Успевал! В 1949 году решил поступить на отделение журналистики, образованное только в 1946 году. Сдав, как и требовалось, все экзамены на «отлично», поехал с друзьями на охоту. По возвращении в город застал всю семью в слезах: надо же было забыть, что еще есть собеседование! Прибегаю в университет – никого нет! Но, к счастью, Петр Яковлевич Хавин, в то время заведующий этим отделением, меня узнал и, как обычно он это делал, обратившись по имени-отчеству и ругая за неявку на собеседование, тут же его и провел.

– Много ли было среди вас фронтовиков?

– Все преподаватели и многие студенты. Боевые офицеры Петр Яковлевич Хавин и Александр Феодосеевич Бережной, но все это помнить! Такие люди по моему мнению. - самые выдающиеся педагоги. Петр Яковлевич вместе с Борисом Аркадьевичем Вяземским был одним из основателей факультета. Для этого его даже отозвали с фронта. А Александр Феодосеевич, который тогда еще не являлся нашим деканом, руководил моей научной работой, я - его первый ученик. Он окончил университет экстерном и поступил в аспирантуру. Старший курс – это сила факультета. Друзья-кунаки. В 1946 году учиться пришли два капитанаразведчика – Петр Самуилович Карасев и Валентин Александрович Алексеев, сразу после госпиталя, а также артиллерист Николай Петрович Емельянов. Через

год – бывший летчик Сергей Васильевич Смирнов. Все они в дальнейшем – ведущие преподаватели, свою жизнь посвятили факультету. Многих студентов война также коснулась непосредственно: это блокадник, поэт и журналист Юрий Воронов; мальчишкой переживший осаду города наш бывший преподаватель Алексей Гребенщиков; детдомовец – ныне профессор, доктор филологических наук Лев Варустин; впоследствии возглавлявший газету «Вечерний Ленинград» Михаил Гуренков. К сожалению, не все живы. И нынешний юбилей факультета объединит еще раз тех, кто « в строю», чтобы вспомнить и почтить.

– Как Вы считаете, современное представление о войне, в основном, соответствует действительности, оно адекватно?

– Пока живы те, кто все это видел, именно они ответственны за это представление. А когда слышишь по радио, как пожилая женщина рассказывает о том, как ей бабушка хлеб в марлю заворачивала, как убитую лошадь на мясо прямо на улице разрезали, становится немного странно, ведь ей тогда два года было! Невозможрассказывают всем известные дегенды, которые не имеют никакого отношения к той действительности.

– Вы очень трепетно относитесь к достоверности в отношении прошлого. Может, поэтому на протяжении долгих лет работали директором студии документальных фильмов?

– Да, вся история базируется исключительно на фактах. Я был доволен, что большую часть жизни занимался тем, чего не хватает нынешним СМИ – правдиво и точно доносить до читателей и зрителей, КАК ЭТО БЫЛО. И не жалею.

> Даша Полуканина Катя Бородина

ΦΑΚΥΛЬΤΕΤΥ ЖУРНАЛИСТИКИ -65!

Профессор кафедры истории журналистики Геннадий Васильевич Жирков о факультетских друзьях-товарищах

А. Ф. Бережному

Их там немало полегло – В полях – от Волги до Шпреи. Все поколение его Собой давно уж Землю греет.

Но их давно угасший свет, Как свет из Космоса

Сердца и души;

много лет Тревогой жизни заряжает. Он оправдал их вечный зов: Как был бойцом –

Так и остался; Он не считал от ран рубцов -Горел,

Страдал,

Любил,

Сражался. 28.09.1991

Н. П. Емельянову

Судьба его – судьба России, Где все – и радости, и боль, Дворцы и избы, чуть косые, И лавржующие, и голь.

Где жизнь как бой, а не награда, И не идеями звеня. Он сердцем встал под Сталингра-

Как стопроцентная броня.

Он весь прокурен и проперчен, Его не словишь и не съешь, И на его мужские плечи Легла судьба России всей. Июнь, 1987

Филолог и историк, публицист – И в этих ипостасях он речист, А вот присядет как на бережок, Закинет свой задумчивый крючок Нередко попадались щуки. Да... дока он -

> совсем в другой науке. 17, 04, 1991

В. П. Таловову

П. С. Карасеву

Ему снятся шквалы и просторы, Но жена раскроет утром шторы -Петербургский в окнах полумрак.

Он морские россыпи души В океане потопил абстракций; Его тельник прочно засушил Мир аудиторий и редакций.

Но когда в быту девятый вал Своей мутью с головой окатит, Он как боцман на корму вставал – Не слыхал никто его проклятий.

Так держать! – раз бросил якоря. Жизнь – она сплошные океаны. И полжизни прожито незря – Стал он философским капитаном. Январь, 1987

Военные байки

У войны смешных сторон нет. И быть, в общем-то, не может. Но люди в целом неправильная раса, а потому с одинаковой легкостью способны на многое. Сложно сказать по прошествии лет, все ли правда, но случалось всякое.

1941 год. На нейтральной полосе между двумя фронтами внезапно глохнет советский танк КВ-1 – проблемы с двигателем. Немцы, как существа исключительно упорные, долго стучат по броне, предлагая экипажу сдаться, но надежда у русских умирает последней, потому они игнорируют врага. Делать нечего – тяжелый танк зацепили двумя легкими и потащили в штаб, чтобы там вскрыть уже без помех. Расчет оказался ошибочным, так как по пути – о, коварная советская техника! - на какой-то кочке КВ завелся и потянул немецкие танки в расположение собственных войск. Бывают в жизни огорченья, да.

Британская армия после бегства из Дюнкера объявила массовую мобилизацию гражданских. Пункты «добровольных частей местной самообороны» (Local Defense Volunteers или LDV) в народе быстро переименовали в «Look, duck and vanish» – «посмотрел, пригнулся, смылся». Быстро рассчитали, что наибольшая польза, какую могут принести эти «войска», – подрыв немецких танков. Команда охотников за танками должна была состоять из четырех человек, вооруженных рельсом, одеялом, ведром с бензином и коробкой спичек. Такой команде предписывалось занять место где-нибудь за углом дома на проезжей улице, на которой предположительно появятся вражеские танки. Далее, двое брали рельс, завернутый с одного конца в одеяло, и сходу вгоняли его в подвеску так, чтобы заклинить ведущее колесо и гусеницу. Номер третий выплескивал на одеяло бензин. Ну, а четвертому охотнику оставалось лишь чиркнуть спичкой.

Из «Военного дневника корреспондента «Правды» Бронтмана бесспорного сборника перлов.

«Военторг. Вот что у военных всегда вызывает ругань дикую. Недаром о нем ходит столько анекдотов в армии:

- Олна армия выхолила из окружения. Осталось там хозяйство Военторга. Надо выручать, но никто не идет: «Довольно мы с ними настрадались, пусть теперь немцы помучаются».
- В Сталинграде обсуждаются условия сдачи немцев. Паулюс спрашивает: «А где нас будут кормить?» – «В столовой Военторга». – «Тогда мы будем драться до последнего!».
- В авиачасть прибывает самолет, построенный на средства работников Военторга. На фюзеляже соответствующая надпись. Ни один летчик не соглашается лететь: «Свои собьют!».

Записала Мария Анфилофьева

«Поющие сердца» ветеранов

«После боя сердце просит музыки вдвойне...»

Наша школа славится любовью к традициям. Так, уже пару десятков лет для учениц 7-9 классов обязательно участие в школьном хоре.

огда-то пела и я. Признаться, лишний урок по четвергам не приносил радости, он был скорее тяжбой, неудачным факультативом.

Однако вскоре мое отношение к нему изменилось. В школе как обычно организовывался концерт, посвященный Дню сня-

тия блокады: очередное коллективное пение, какой-нибудь низкопробный вальс и напуганные первоклассники, тихонько читающие стихотворения о войне. И все это в импровизированном актовом зале - огромной столовой, по атмосфере напоминающей холодильник. Вот он, типичный сценарий ежегодных меро-

Но на сей раз четко отработанную и проверенную временем концепцию вечера решились изменить. Почетные ветераны Петербурга и руководство школы пошли на эксперимент: объединить учащихся и ветеранов. Итак, вокально-инструментальный ансамбль «Поющие сердца» прибыл к нам, чтобы осуществить новаторскую идею организаторов.

Эту репетицию я не забуду никогда. Мы, наивные семиклассницы, и люди, прошедшие через серьезные испытания, исполняли одни и те же произведения, брали одни и те же ноты. Только в их голосах было что-то животрепещущее, они будто пели не о тяготах войны, а о том, как безмерно рады тому, что получили шанс жить в мире и просто - жить.

Помню, как восхищенно мы смотрели на героев войны. Су- 🛱 ровые мужчины, увешанные си- € яющими медалями, и женщины, с виду слабые, но с неподдельным блеском в глазах. Звонкие мелодии полились по ледяной столовой, и, казалось, даже смогли растопить холод нашей «сцены». Нам, простым петербургским школьникам, понадобилось приложить немало усилий, чтобы придать своему исполнению хотя бы йоту бурлящей жизненной энергии, звучавшей в удивительнейших голосах ветеранов.

Традиционная «Ропшинская имени Калинина» открыла концерт, зал рукоплескал. Казалось, что этот торжественный вечер был лучшим в истории школы.

Вдруг музыка остановилась, в помещении повисла тяжелая тишина. Одна из участниц хора ветеранов почувствовала себя плохо. Подоспевший врач отвел ее в медицинский кабинет. Несмотря на то, что весь зал мысленно находился рядом с выбывшей солисткой, концерт должен был продолжаться. К счастью, все обошлось, и она до сих пор приходит в нашу школу на концерты, посвященные Дню снятия блокады и Дню Победы.

Этот случай позволил навсегда усвоить, что у поющего сердца нет возраста и ограничений. Искалеченное испытаниями, невзирая ни на что, оно способно петь и радоваться жизни.

Валерия Кузьмина

Синеглазая фиалка

— Бабушка, почему тебе дали такое необычное имя – Ия?

– Да я сама точно не знаю. Может, маме просто приглянулось, а, может быть, в честь её необычной знакомой.

— И кто это?

— Храбрая партизанка — Юта Бондаровская. Была она младше тебя, но Родину защищала наравне со взрослыми. В 15 лет жизнь её оборвалась.

— Так ведь Юта, а не Ия!

— Ошибаешься. Настоящее имя как раз — Ия. Глаза у неё синие-синие, как васильки, сама теперь можно смело сражаться белокурая, худенькая, ростом низенькая, на вид только в куклы играть, а вот какая боевая оказалась... Против фашистов пошла, не побоялась.

Ни на минуту не присядет, то в одно ей место надо, то в другое, самостоятельная была, просто диву даешься. Бредила о подвигах разных. Как-то сказку услышала про девочку, которая людей спасала, Ютой звали. Так себя и назвала. Постепенно все привыкли, что ж, имя-то хорошее. А Ия, кстати, в переводе означает фиалка - то ли с грузинского, то ли с греческого языка...

Мне про Юту мама рассказывала, сама ведь я эту партизанку не помню, 4 годика всего было,

когда она погибла. Жили мы тогда в Петергофе, её семья – по соседству. Потом они в Ленинград переехали, а мы там остались. Летом 1941 года девочку отправили в Псков, где её и застала война. Чем могла, Юта партизанам помогала, в разведку ходила. Какое поручение ни дадут - любое выполнит. Ещё и расстраивалась, что оружие не доверяют, как маленькой. Через некоторое время в комсомол приняли, карабин вручили, не какой-нибудь, настоящий! Вот было счастье: с гитлеровнами!

Дружила Юта с Женей, чуть постарше её. Однажды дали им боевые задания, каждой своё. Про Женю - не знаю, а младшенькая должна была отнести замаскированную взрывчатку в соседний отряд. Тут-то их и поймали вражеские солдаты. Юту отпустили, приняли за обычную деревенскую девочку, а вот Женю...Женю расстреляли.

После этого случая юную партизанку решили отправить обратно в Ленинград, но после долгих уговоров оставили. В феврале бойцы получили приказ идти в Эстонию, где была запланирована «операция». Вместе со взрослыми пошла и бес-

через Чудское озеро и на хуторе Ростой остановились на отдых. Ночью внезапно напали фашисты. Юту пытались оставить в избе с несколькими санитарками, но она упрямо ринулась в

страшная Юта. Переправились бой, очень хотелось отомстить за подругу. Тут её и настигла вражеская пуля. Не сберегли девочку. Завяла фиалка.

> Рассказ бабушки записала Полина Туфэ

Сама худенькая, ростом низенькая, на вид только в куклы играть, а против фашистов пошла, не побоялась

«День Победы! Как он был от нас далек...»

мая 2010 года. Утро выдалось на редкость замечательным. Дул прохладный мягкий ветерок с Невы, искрился радостью бережно украшенный центр Петербурга, где прохаживались улыбчивые горожане, а солнце светлой драпировкой органично ниспадало на фасады домов. Начищенный перед праздником город будто хвалился своей парадной мантией из отреставрированных дворцов и чистых улочек.

Неспешно я прогуливалась по Невскому проспекту, украшенному плакатами, разноцветными лентами и фотографиями времен войны, в ожидании традиционного парада ветеранов. Нарядные и торжественные, они спешили к месту встречи. Их сопровождали дружественные взгляды и целая процессия из алых гвоздик - знаков благодарности и признательности. Сегодня бывшие воины, по праву находившиеся в центре внимания, не

зы радости. Ощущение всеобщего единения ненадолго дало надежду на то, что и весь день будет таким же трогательным и спокойным.

Ближе к вечеру картина приобрела иную тональность. Невский заполонила толпа разгулявшихся молодых людей, явно подвыпивших и яростно кричащих: «Ура!». Патриотические настроения подтверждали георгиевские ленточки, прикреплен-

стеснялись слез, и то были сле- ные юнцами порой в самых неожиданных местах. На замечания ветеранов, предлагавших исполнить вместо бессмысленных выкриков что-то из военного репертуара, они скептически улыбались. Их реплики были не всегда корректны, а иногда и оскорбительны для пожилых людей.

> Праздник заканчивался, уставшие и будничные, виновники торжества спешили домой, печально и мудро провожая взглядом тех, кто не слишком заду

мывался, для чего сегодня люди вышли на центральную улицу, и превратил торжество в рядовую пьяную «тусовку».

К сожалению, такой незатейливый сценарий повторяется из года в год. И все-таки в преддверии Дня Победы хочется верить, что в очередной раз петербуржцы все-таки смогут сохранить в городе теплую и праздничную атмосферу.

Валерия Кузьмина

Ближе к вечеру картина приобрела иную тональность...

Хочу стать звездой YouTube Пробелы есть не только на клавиатуре

из Екатеринбурга решила пошутить, надеясь, что друзья оценят. Мечтала стать звездой Вконтакте и YouTube, а спровоцировала скандал. Зовут ее Таня Дмитриева: как и хотелось нерадивой актрисе, сейчас ее имя на слуху у многих.

роизошла эта история в феврале 2011 года. Типичная компания подростков встретила на улице 91-летнего Михаила Чебыкина, участника Курской битвы, и попросила рассказать о войне. Пока ветеран ведал друзьям Тани о том, как он с товарища-

лась и вытворяла нечто непристойное за его спиной.

После школьница собственноручно выложила видеоролик в социальной сети, однако шквал возмущенных писем вынудил ее закрыть страничку.

На безобразную выходку старшеклассницы отреагировали не только пользователи, случайно наткнувшиеся на роковую видеозапись, но и Совет ветеранов. Члены совета оскорбились и за конкретного человека, и за участников войны вообше. История дошла до директора школы и стала поводом для серьезного разбирательства. Была проведена беседа с Таней

блично извинилась перед бывшим бойцом и подарила коробку конфет. Поскольку майор Чебыкин Интернетом не пользуется и ролика не видел, он даже не понял, за что у него просят прощения. А воспринял неуклюже врученные конфеты как приятный подарок.

За разгоревшимся скандалом последовала неминуемая травля Тани: угрожающие письма, присланные по электронной почте. Журналисты подхватили волну недовольства и завели разговоры о том, что такие инциденты нужно предупреждать, а не осуждать. Но, с моей точки зрения, невредно задуматься поколение не ценит героев, подаривших им и их родным мирное небо? По всей видимости, причиной являются пробелы в патриотическом воспитании.

О сегодняшних подростках нередко говорят: «Вот оно, безбашенное поколение». Безусловно, сейчас принимаются меры по воссозданию так называемой идеологии российского патриотизма. Однако история екатеринбургской школьницы доказывает, что приложено недостаточно усилий и переживания о будущем не беспочвенны.

Теперь в большей степени навязываются приоритеты земных интересов над нравствен-

кризис в душах людей, система прежних духовных ориентиров утрачена, а новые пока не выработаны. Более того, такие отрицательные порождения массовой культуры как культ силы, агрессия, свобода без ответственности и отрицание авторитетов сильно влияют на молодежь.

Пора серьезно задуматься о будущем и предотвратить процесс «вымирания» патриотизма, иначе постепенно все, что с ним связано, даже «война народная», будет терять свою неприкосновенность и значимость.

Валерия Кузьмина

Афганистан. 22 года без войны

Шутит и смеется папа, улыбается, перебирая гитарные струны, его далекий собеседник – на связи Биробиджан. Голос, совсем как с полустертой пленки магнитофонной кассеты, поет о погибшем друге и о бое в Хинду-Калача, а еще о том, «как страшно и как глупо мы пока наших мальчиков теряем на войне». Я знаю, что папиного товарища зовут Валерой и что друзья не виделись вот уже больше двадцати лет; знаю и то, что песни эти они писали когда-то вдвоем: Сергей Зыков сочинял стихи, а Валерий Зубарев - музыку. О духе военного братства и о том, как на войне люди открываются с самой неожиданной стороны, отец рассказал мне 15 февраля – в двадцать вторую годовщину вывода советских войск из Афганистана.

– Ведь ты попал в Афган почти под самый конец боевых действий?

– Да, в 1987 году. Я служил тогда в городе Шуе Ивановской области, был минометчиком; не поладил с командиром бригады, и он меня всячески пытался куда-нибудь «сплавить». В конце концов по его рапорту министр обороны определил «неуживчивого» подчиненного «послужить Родине в стране с жарким и горным климатом», так это называлось. Начальник политотдела бригады поинтересовался перед этим, хочу ли я ехать, потому что в Афганистан отправлялись добровольно. Простая формальность: кадровый офицер отказаться просто не мог – хотя все уже знали о том, что там творится, и, в общем, «никто не хотел умирать». Но я получил приказ и, отгуляв отпуск, оказался в Москве. Из столицы меня направили в Ташкент, а оттуда перебросили в Кабул на самолете ИЛ-76, «белом лебеде» так называемом - он ведь, в основном, отпускников возил и заменщиков...

– И что случилось дальше?

– Из Кабула был распределен командиром третьей минометной батареи в третий мотострелковый батальон 12-ого МСП. Я всегда служил в чисто артиллерийских частях, а тут оказался в батарее, да еще в горной, да еще во вьючной, да еще на «подносах» и «васильках» - на маленьких восьмидесятидвухмиллиметровых минометах образца тридцать восьмого, кажется, года и современных. И все: меняю человека, а где-то в середине июня участвую в трех рейдах Кандагарской операции, которая шла уже с апреля, попадаю под ее завершение и в августе 1987 года возвращаюсь в пункт постоянной дислокации 12-ого мотострелкового полка недалеко от Герата. Далее я побывал в походах на Герат, на Чагчаран – это в центре Афганистана, в горной его части. Очень тяжелый был поход, мы сопровождали гуманитарную помощь местному населению, чтобы ее не разграбили боевики. Потом ходил на Мусакалу, по времени – около месяца; уже в апреле - на город между Мусакалой и Лашкаргахом, сейчас не помню его названия... Это был мой последний боевой рейд. Вскоре случился конфликт с командиром батальона – человек ставил свои личные удобства на войне выше воинской справедливости. И я попросил командира дивизии перевести меня в любую другую часть на любую должность, на что он спросил: «Вы струсили?». «Ну, почему же, - ответил, - могу быть и пулеметчиком, например». Тогда же написал заявление о выходе из партии и был определен в 101-й полк, в квартирно-эксплуатационную службу, на должность квартирьера. Полгода я «валял дуру», списывая все, что до меня продали и разграбили за восемь лет существования этого полка. 11 февраля 1989 года мы успешно вышли на Кушку - вот и все.

- Многие люди не любят вспоминать об Афганистане. Почему ты так спокойно говоришь об этой войне?

- Чисто внешне может показаться, что на меня она никак не повлияла. Я не прыгал от выхлопов автобусов на обочину и вообще был очень спокоен в этом плане; кошмары не преследовали. Да, как и многие сослуживцы, не любил рассказывать об Афганистане, но и не страдал - может быть, потому, что лично не убивал людей, а лишь опосредованно, так сказать, с помощью снарядов... До пятидесяти лет меня не мучал Афган; он и сейчас меня не мучает, но вдруг я стал его вспоминать: иногда снятся такие явные, реалистичные картины - оттуда. Конечно, такой отрезок жизни забыть невозможно, он накладывает отпечаток - от этого нельзя избавиться, отвлечься, это нельзя залить водкой, забыться в творчестве... Ты навсегда ранен войной в самую душу. Можно спокойно жить, не вспоминая каждый день про Афганистан или даже годами его не помня. Но, оказывается, он все время будет в тебе и к какимто определенным годам, когда подводишь итоги пройденного пути, начнет всплывать - например, в снах.

На войне не работают приобретенные в мирное время приемы, там совершенно иные законы бытия; те, кто их чтит, называются военным братством

В 2008 году я зарегистрировался на сайте «Вконтакте» и вышел на «афганцев»: никогда их не искал, а тут вот взял и всех нашел почти (тоже судьба, ничего просто так не бывает – теперь снова общаюсь, вспоминаю имена). Мне это интересно, потому что 18 боевых месяцев, наверное, стали самыми яркими в моей жизни – и по накалу стра-

Зыков С. Е. (справа) с боевыми товарищами

стей, и по жизненному опыту, и особенно - по взаимоотношениям с людьми. Там они совершенно другие. Если до войны я мог прощать человеческие слабости, подлости, непорядочность, то, вернувшись, стал совершенно нетерпим к проявлениям несправедливости и жестко отстаиваю свои взгляды среди друзей и недругов. На этом свете мне больше нечего бояться.

– Ты рассказывал про дружбу, про военное братство.

– Да. Самое главное, что я понял в Афганистане, – в условиях, когда жизни или здоровью человека постоянно угрожает какая-то опасность, люди открываются с самой неожиданной стороны. Тот, кто представлялся очень хорошим, на деле оказывался очень плохим, и наоборот, а раздолбаи зачастую вообще становились чуть ли не героями... Перед боевыми рейдами всегда испытываешь страх, что можешь не вернуться оттуда. Потом страх пропадает, все воспринимается как работа – однако, очевидно, не каждым. Было очень интересно наблюдать за бойцами, боявшимися умереть и готовыми предать любого, кто встанет на их пути к жизни - за теми, от кого ты этого никак не ожидал. На войне не работают приобретенные в мирное время приемы, там совершенно иные законы бытия; те, кто их чтит, называются военным братством. Например, существовало железное неписаное правило – выносить с поля боя раненых и трупы. Могло погибнуть из лучших, написанных в Афгав пять-десять раз больше народу, чем уже было убито, но все трупы и все раненые должны быть вынесены, если не следовало приказа отступать. Вообще в боевых условиях люди проявляли качества, которые, наверное, на гражданке потом теряли - столкнувшись с постоянным обманом, с подсиживанием, с принципом «своя рубашка ближе к телу», с обывательскими настроениями. Там это было невозможно. Очень многие в мирной жизни потом потерялись, герои страдали духовно и физически, дело доходило до самоубийств...

- Вы с Зубаревым писали песни, которые разошлись по всему Афганистану. Как это было, с чего все началось?

Очень многие в мирной жизни потом потерялись, герои страдали духовно и физически, дело доходило до самоубийств...

– Валера был нашим взводным. Я еще в Кандагар не попал, новичок совсем - и тут же Боцман (прозвище Зубарева – прим. авт.) был. мы вместе туда полетели. Они крутили песни - полный солдатский или офицерский примитив, ничем не выдающиеся, обычные тексты, на уровне «бытовухи» такой. И я сказал, что напишу лучше. «Да ты, Афгана не видел!...» - набросились на меня. За десять минут написал стихотворение «Тишина»: Валера взял его, вышел в другую комнату, а через пятнадцать минут вернулся и спел песню. Народ рыдал. Так все и началось. Потом уже, где бы мы ни находились, мне почему-то приходили строчки в голову, я их передавал Боцману. Вместе записали кассету, распространили её по 12-ому МСП; из полка она разошлась по всему Афганистану. Так, в декабре 1988 года на слете военных самодеятельных авторов услышал якобы народную «Песню заменщика», автор слов которой – я, а исполняет ее Валера. Сейчас знающие люди, которые собирают песни того времени, занимаются их обработкой, считают наши одними 🯺 нистане и про Афганистан. Но я не загордился! (смеется)

«На войне у тебя нет семьи, спартанский быт, и вообще все плохо и уныло. Кроме вот этого единения, духа военного братства, духа взаимозащиты – очень высоких чувств, которые овладевают людьми на поле брани», - сказал мне напоследок отец. Из соседней комнаты я слышу, как друзья-соавторы прощаются; на столе лежит старенькая кассета, которую давно пора бы оцифровать. И все-таки хорошо, что война закончилась уже 22 года на-

Очень тяжелый был поход...

Василиса Зыкова

Третий рейх – это вам не игрушки

Идеологическое воспитание маленьких немцев, начиная с тридцатых годов, было одним из приоритетных направлений внутренней политики Гитлера. Как не трудно догадаться, главное его желание состояло в том, чтобы воспитать поколение, которое бы с молоком матери впитало ненависть к еврейской расе. К решению поставленной задачи по внедрению нужных установок в головы немцев ниже метра пятидесяти фюрер подошел с присущей ему основательностью.

издательство «Дер Штюрмер-Верлаг» выпустило детскую книжку под названием «Der Giftpilz», что можно перевести как «Поганка». Автором сего произведения стал Юлиус Штрейхер, в 1919 году создавший собственную антисемитскую организацию, а чуть позже занявший должность редактора немецкой радикальной газеты той же направленности. То, что вышло из-под его пера, оправдало даже самые смелые ожидания единомышленников.

На обложке изображена по-

ганка с лицом еврея, с бородой, большим носом и впалыми глазами, и чуть ниже, на ножке гриба, для непонятливых карапузов нарисована звезда Давида. Таким образом, даже не открывая книжку, маленький читатель мог понять, что в людях с таким знаком на шее что-то не так, раз они показаны в виде ядовитого гриба. Содержание же под стать обложке попахивает не столько радикальными настроениями автора, сколько лютой ненавистью ко всему, что мало-мальски связано с еврейским народом. В общей сложности книга «Поганка» содержит 12 рассказов, призванных помочь юным арийцам на пятерку усвоить следующие утверждения: евреи - не люди, они обкрадывают честный немецкий народ, не работают и ненавидят всех, кто зарабатывает на жизнь честным трудом, для евреев все остальные люди - не люди вовсе, а человекообразные существа, которых можно и нужно обманывать. Ниже приведены краткие пересказы пары, с позволения сказать, сказочек из этой книги:

«Семиклассники очень любили уроки еврееведения, которые вел учитель Биркман. На этих уроках даже ленивый Эмиль не спал, как он это обычно делал на других уроках. Учитель рассказывает о том, что евреи внешне очень похожи на людей, но их все-таки можно вычислить. И отличник Карл Шольз, выйдя к доске, рассказывает о внешних признаках, по которым еврея можно отличить от человека».

«Девушка по имени Инга однажды заболела — температура, головная боль. Мама посоветовала ей обратиться к доктору Бернштейну. «Но он же еврей, — изумилась Инга. — Как может немецкая девушка обращаться к еврейскому врачу, ведь евреи это заклятые враги людей?».

«Но Бернштейн — хороший доктор. Иди к нему на прием», — настояла на своем мама. И Инга пошла. К счастью, она услышала, как доктор Бернштейн насилует другую пациентку, и успела вовремя убежать».

Судить о содержании таких «развеселых» историй и, соответственно, делать выводы, на мой взгляд, каждый должен самостоятельно. Просто еще раз хочется напомнить, что это детская книга, и ее действительно

читали маленькие дети. В конце своего творения Юлиус Штрейхер никак не мог обойтись без упоминания собственной персоны: заключительная история посвящена двум мальчуганам, Конраду и Антону. Гуляя, они видят афишу «Юлиус Штрейхер читает в Народном Доме доклад на тему «Евреи — наша беда», и тут же счастливая детвора спешит в этот самый народный дом, чтобы послушать речь

После того, как малыш прочитывал «Поганку», фабрика игрушек третьего рейха предлагала ему другое познавательное развлечение - детские настольные игры. Почти одновременно с «Поганкой» в свет вышла «Juden Raus!» (Евреи – вон отсюда!). Правила предельно просты: есть шесть фигурок-евреев, изображенных в лучших традициях антисемитской пропаганды, цель – вывести их из города и доставить на сборный пункт, откуда они отправятся в Палестину (удивительно, что не прямиком в газовую камеру). Чтобы играть было не так скучно, создатели добавили нотку экшена: у когото из оловянных евреев проблемы с документами, кто-то оказывает сопротивление и не хочет уезжать. Правила гласят, что «вы одержали чистую победу, если удалось выдворить всех шестерых евреев».

«Juden Raus!» вышла гигантским тиражом. Наципозаботились, чтобы она оказалась в руках у каждого маленького немца. И нужно отдать должное в пропаганде толк знали. Ведь, несмотря на то, что нигде напрямую не говорится о массорасстрелах и газовых камерах, сподручным фюрера все-таки удалось внедрить в голо-

Стоит отметить, что и непосредствен-

ные установки.

солдат

будущих

но в годы Второй мировой войны выбранная направленность не менялась: настольные игры стали своеобразной довоенной подготовкой. Самой большой популярностью обладали так называемые «варгеймы» - военные стратегии незамысловатого содержания. «Stuka Atack» - одна из них. Слово Stuka является сокращением и обозначает пикирующий бомбардировщик. Такие самолеты считались символами блицкрига. Поэтому в 1941 году они были увековечены в киноленте «Stukas!», тогда же появилась и вышеупомянутая игра. Как обычно, никаких сложностей в ней нет: поле крестообразной формы с круглыми ячейками для ходов - бросая кубики, ребенку нужно доставить

Знайте, фашисты: людское прощение Вас не коснется отныне уже; Горькая, страшная жажда отмщения Рвется снарядом в народной душе,

С грохотом рвется советской гранатою, Кровь разгоняя по венам быстрей... Бойтесь, фашисты! Страшитесь, проклятые, Вами замученных многих людей.

Вас не спасет ни слеза, ни раскаянье: Сердце не дрогнет у стойких врагов; Сгинете, черти, терзаясь отчаянно, В зелени мирной советских лугов:

В страхе бежите позорной дорогою, Доблесть свою растеряв по пути; Смертью падёте. Бесславной. Убогою. Крик не сдержав по-солдатски в груди.

Жадно хватая в предсмертной агонии Воздух живительный русских полей, Сгинете! Жизнью бесчестной своей Не заслужив погребальной симфонии...

свой самолет к вражеской базе, отбомбиться и вернуться на исходную точку. По дороге туда и обратно следует опасаться зениток и прожекторов.

Детские книги и игры стали одним из самых действенных средств пропаганды нацистской Германии. И очевидно, что она принесла свои плоды. В период холокоста погибло около шести миллионов евреев, и ни для кого не секрет, какими жестокими, варварскими методами действовали немецкие войска, в которых во время войны служили те самые мальчишки, в 33-ем году в свои 12-14 лет читавшие «Поганку» и игравшие в «Juden

Нельзя не отметить, что практически сразу после окончания войны Германия приступила к возмещению ущерба жертвам холокоста, что и по сей день остается значительной статьей расходов в бюджете страны. Существуют несколько государственных программ и фондов по поддержке еврейского населения, пережившего войну и немецкую оккупацию. Финансовая поддержка оказывается как самим пострадавшим, так и людям, чьи родственники стали жертвами геноцида. Конечно, нельзя сказать, что от антисемитских настроений не осталось и следа, но их проявления ничтожно малы по сравнению с периодом правления нацистов. И Германия предпринимает со своей стороны все возможные шаги, чтобы таких настроений не было вовсе.

А те немногочисленные экземпляры «Поганок», «Juden Raus!», «Stuka Atack» и другой детской продукции того времени теперь служат лишь предметами коллекций собирателей древностей и экспонатами му-

Дети Третьего рейха должны были быть не только идеологически воспитанными, но и атлетически развитыми

Антигерои

С победы в Великой Отечественной войне прошло шесть десят шесть лет. Мы, конечно, много слышали о ней, читали, видели в фильмах, но нам уже не дано понять и прочувствовать до конца. Даже у еще живых очевидцев с каждым годом воспоминания все туманнее. Молодежь любого века – максималисты. Они самонадеянны, нахальны, слушают в первую очередь себя и далеко не во всем правы – из поколения в поколение что-то же должно оставаться неизменным. Почти каждый готов сказать, что «и он смог бы», «да если бы только туда попал», «да навоевал бы побольше вашего». Бахвальство. Необоснованное, чаще всего. Компьютерных игр мало, чтобы подорвать танк, а большинство страйкболистов, считающих себя непревзойденными стрелками, попросту бы струсили, окажись поле с флажками, внезапно, настоящим полигоном. Потому что те враги – не знают пощады.

Итак, список тех, кто особенно "прославился", рейтинг нечеловеческих зверств.

За воротами концлагеря Освенцим в 1941-1945 гг. погибло более четырех миллионов человек

Пятое место

В самом низу своеобразного топа жестокости – аж два претендента. Дипломированный психиатр Альфред Хохе и профессор юриспруденции Карл Биндинг, опубликовавшие книгу «Разрешение на уничтожение жизни, не заслуживающей жизни». Авторы утверждали, что «идиоты не имеют права на существование, и убийство их – праведный и полезный акт». Хохе, бывший физиолог, обосновал это тем, что некоторые люди – лишь балласт, который создает неприятности для других, а также, что особенно важно, – экономические издержки.

Программу эвтаназии правительство одобрило через несколько лет. Акция прошла в документах как Т-4 (главное бюро находилось на Тиргенштрассе, 4), а «эвтаназию» заменили на более благозвучную «дезинфекцию».

В самом начале уничтожались лько больные дети до трех лет позже мера распространилась и на подростков до семнадцати. В июле 1939 года, после совещания Гитлера с ведущими медиками страны, программу расширили и на «психически неполноценных» взрослых.

Многие из врачей принимали самое деятельное участие: от выявления лиц с расстройствами до фактического умерщвления. Отказы в содействии происходили крайне редко, что каралось тюрьмой, а то и расстрелом.

В местечке Зонненштайн, основном центре расположения газенвагенов, уничтожили за один только 1940-й более 13 тысяч душевнобольных.

В основном, доктора не имели права ознакомиться с состоянием «осужденного» лично. «Экспертам», ставившим подписи под смертным приговором, посылались анкеты больных.

В «пациенты» включали шизофреников, эпилептиков, парализованных, с диагнозом старческого слабоумия, а также неспособных к физическому труду, лечащихся более пяти лет, людей неарийского происхождения.

Причастные всячески старались скрыть акты насилия путем выдачи ложных справок о состоянии здоровья, после - перевозом в другой лагерь, где происходили массовые убийства холодом, газом, ядом, затем - сжигание тел и фальшивые свидетельства о смерти.

С одной стороны, руки профессоров никогда не были в крови, а с другой – их идеология стала страшным оружием массового поражения, почище расстрелов.

Четвертое место

«Бухенвальдская ведьма» Ильзе Кох, в девичестве – Кёлер, 1906 года рождения. Дочь фабричного рабочего, в школе отличалась особым прилежанием и жизнера-

Выходя замуж за Карла Коха в 1936, она уже работала в концлагере Заксенхаузен. Спустя пару лет Карл получил должность коменданта Бухенвальда, куда они и направились вместе. С согласия мужа, Ильзе назначила себя негласным контролером самого кровавого лагеря страны. Кох, без сомнения, любила свою работу, о чем красноречиво говорили

следы плети и ее сапог на телах жертв. Также ей нравилось травить их овчарками, обученными, однако, только запугивать, но не кусать. Моральные пытки доставляли Ильзе ничуть не меньшее удовлетворение, чем физические.

Главной особенностью надзирательницы, пожалуй, было то, что она коллекционировала татуировки - вырезанные куски человеческой кожи. Туда же относились необычные природные метки, вроде странных родинок. Коллекция не лежала без дела – практичная девушка создавала из лоскутов перчатки, переплеты книг, абажуры. Даже сумочку «для выхода в свет».

В 1944 году Карла и Ильзе арестовали по обвинению в убийстве врача. Его приговорили к смертной казни, ее же оправдали.

Три года спустя немку определили на пожизненное заключение. Но американский генерал Люциус Клей оправдал Кёлер, заявив, что изготовление сувениров из кожи не имело доказательств. Общественность, естественно, возмутилась, и спустя пару лет разбирательств Ильзе получила второй пожизненный срок.

Сын, родившийся в тюрьме, долго не знал, кто его мать, а услышав, не отрекся, напротив, часто навещал ее в тюрьме.

Ночью 1 сентября 1967 Ильзе Кох повесилась в собственной камере. Газеты об этом умолчали.

Третье место

Ирма Грезе (Гриз), родившаяся 7 октября 1923 года. В отличие от Ильзе, у Ирмы вышло несчастливое детство: многодетная крестьянская семья, матьсамоубийца и среднее неоконченное образование.

Она довольно быстро вступила во вспомогательные подразделения СС, бросив ради этого несложившуюся карьеру медсестры. Спустя буквально два года, Грезе дослужилась до должности старшей надзирательницы лагеря Биркенау. Двадцатилетняя девушка вовсе не собиралась провести там всю свою жизнь. Ирма метила в актрисы.

Выжившие заключенные живо описывали жестокость Грезе. Коллекция ее прозвищ включала такие экземпляры, как «светловолосый дьявол» и «ангел смерти». Ирма лично отбирала сотни людей для отправки в газовые камеры, забивала насмерть женщин и наслаждалась произвольным отстрелом заключенных. Служебных собак по её приказу не кормили – их натравливали на непослушных.

17 апреля 1945 года Грезе была взята в плен англичанами. Дело Ирмы и ее «коллег» рассматривали в течение месяца. В отличие от многих из них, ее признали виновной и приговорили к повешению.

Накануне казни из камеры доносились голоса, смех и веселые песни. Даже последним словом «ангела смерти», уже с петлей на шее, стало раздраженное «быстрее», обращенное к палачу.

Второе место

Первый руководитель гестапо, оберфюрер СС, юрист Рудольф Дильс, рожденный 16 декабря 1900 года. Прошел Первую мировую, изучал в Магдебурге юриспруденцию, в 1930 поступил на службу в Министерство внутренних дел Пруссии. Вскоре Рудольфа заметил Герман Геринг, возглавивший на тот момент Министерство, и перевел перспективного сотрудника на должность начальника отдела тайной полиции 1А (политические преступления), дело которой он сильно развил.

Будучи неплохим психологом, Дильс сам придумывал наиболее изощренные пытки, не доверяя дело подчиненным.

Подвешенных арестованных избивали цепью, нередко отбивая внутренние органы и ломая кости. При истязании с помощью электрических печек (связанную жертву укладывали так, чтобы голова находилась между двух радиаторов) у человека могли загореться волосы. Пытка водой простой, но невообразимо мучительный процесс: заключенного обездвиживали, сбривали волосы, и на оголенную макушку медленно и равномерно падали капли холодной воды. Несчастные сходили с ума, не выдержав этой монотонности и не будучи в силах ей противиться.

Возможно, его же стараниями были внедрены такие зверства, как выдирание ногтей с помощью специальной машинки, использование клещей, так называемые «огоньки», гашение сигареты о тело жертвы в особо чувствительных местах, и многое другое.

Спустя год, Рудольф покинул

пост. Пройдя невредимым всю войну, он появился на Нюрнбергском процессе, но как обвинитель одной из сторон. За неимением точных доказательств, судьи не смогли посадить бывшего гестаповца больше, чем на год.

После окончания военных действий он мирно работал в правительстве Нижней Саксонии до отставки в 1953. По официальной версии - умер в результате несчастного случая на охоте. Вариант, получивший меньшую огласку, утверждал о самоубийстве.

Потомки Дильса о карьере предка стараются не вспоминать.

Первое место

Лидер, самая одиозная фигура антитопа, самый кровавый палач Третьего Рейха - Обергруппенфюрер СС и генерал полиции Рейнгард Тристан Ойген Гейдрих. С 1934 года занял кресло шефа центральной службы гестапо, а с сентября 40-ого стал правой рукой рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера.

Самые безжалостные палачи тайной полиции трепетали перед Гейдрихом, познав генерала «в деле». Чисто нацистские качества опирались на незаурядный ум, железную волю и непомерное тщеславие. После прихода Гитлера к власти обер-группенфюрер даже сделал попытку собрать документы о его сомнительном происхождении.

Именно на Гейдриха лично было возложено задание истребить евреев во всей Европе и во всем мире. На специальной Вазнейской конференции 20 января 1942 года приняли решение о судьбе 11 миллионов представителей данной нации.

После посещения Гейдрихом Минска, с мая 1942 в этот город, а точнее – Тротенецкий лагерь смерти, потянулись новые эшелоны евреев из Германии, Австрии.

Рейнгард был тяжело ранен осколками бомбы, брошенной в его автомобиль чешским патриотом, и скончался в июне 1942 после нескольких операций. Его смерть стала сигналом к массовым репрессиям. Более трех тысяч человек расстреляли лишь за то, что имели наглость проживать в той же местности, что и покусившийся на жизнь палача.

Гейдрих не менее знаменит, чем Рокоссовский или Жуков, но никто не станет навещать его могилу из одного лишь чувства скорби.

«И помнить всех поименно», кто вернулся живым из этого ада без сомнения важно. Но нельзя забывать человечеству и тех, кто губил, убивал, зверствовал – только для того, чтобы больше подобное не повторилось.

Ведь их тоже воспитывали, любили, растили, только где-то не доглядели. Могли стать людьми. Увы. Не стали.

Прошлое не изменишь, в будущее тоже не заглянешь. Остается жить сейчас и знать, что на самом деле «света на свете чуть больше,

Мария Анфилофьева

«Помнит сердце, не забудет никогда...»

ДАВАЙТЕ ВСПОМНИМ

Давайте вспомним горестные годы Истерзанной страны, Когда сплотились мирные народы Перед лицом войны:

Не пощадили мимолетной жизни, Пожертвовав собой, И, все молитвы обратив к Отчизне, Фашисту дали бой.

Давайте вспомним те поля, дубравы Израненной земли, В которых, не ища посмертной славы, Солдаты полегли —

И не было ни страха, ни печали На лицах молодых, Когда бойцы, не дрогнув, погибали И раненою грудью заслоняли Товаришей своих:

Пускай не все по чьей-то высшей воле Известны имена. Им памятник еще на бранном поле Поставила война.

Давайте вспомним взрывы Сталинграда Под гулкий стон полей И узников, прошедших круги ада Фашистских лагерей,

И тех, чья вера стойкая в Победу Не ведала преград... Кто, несмотря на все земные беды, Стоял за Ленинград.

Стоял... За нерушимую свободу Гранитных берегов. За черствый хлеб и ледяную воду, За вольный град Петров

И перелив симфонии блокадной Под метронома бой... За силуэт, могучий и громадный, Над вольною Невой.

Пускай блокада истощила лица Измученным бойцам: Не рухнула Петровская столица И, выстояв назло проклятым фрицам, Не отдалась врагам!

Давайте вспомним трепетную силу Народа своего: Обстрелы, голод, братские могилы — Страдания его;

И вместе с тем — великую отвагу Несломленной страны. Огонь Победы. Взятие Рейхстага. И *наш* конец войны.

Давайте вспомним *доблестные* годы...

Кто к нам с мечом придет – от меча и погибнет. Александр Невский

Создателю угодная, В былые времена Жила страна свободная, Счастливая страна.

Земля благословенная Почивших храбрецов: В ней мужество священное – И дедов, и отцов...

Да только тьма сгустилася Над древнею страной — Как ливнем, разразилася Внезапною войной!

Дыша идеей грешною Надменного врага, Накрыла тьма кромешная Святые берега.

И в небо, в высь лазурную Вознесся смрадный дым, Пророча юность бурную Ребятам молодым;

Проча судьбину адскую Сменившим отчий дом На злую жизнь солдатскую Под вражеским огнём.

Себя узрев заранее Пленившим стольный град, Глумился в ликовании Проклятый супостат:

Носил мечту кровавую Безжалостный злодей, Не веря в доблесть правую Измученных людей...

Но скоро вопли ужаса Взметнулись в небеса: Нашла на камень мужества Фашистская коса!

И демон, ратью хилою Бесчестие верша, Познал, что дышит силою Народная душа!

Поля взбагрились бранные , Зеленые поля; Телами бездыханными Усыпана земля Объединенных дикою, Несчастною судьбой – Здесь шла война великая. Здесь шел смертельный бой:

Свистели мины вздорные, Не зримые в огне, Скрипели танки черные На радость Сатане;

Гудя, рвалась земная твердь Осколками гранат, И, хохоча, косила Смерть Воюющих солдат.

Плясала с гулким топотом Под звуки бубенцов, Разя богатых опытом — И молодых юнцов.

Пред нею, беспощадною, Все сделались равны, Попав в объятья жадные – В объятия войны.

Но все же душу твёрдую Так просто не сломить: Врагу державу гордую Не удалось сгубить —

Раз вспыхнув ярким пламенем, Кураж его потух, Когда воспрянул знаменем Бессмертный русский дух!

Народ враждой ответною Поднялся одержим, И пала рать несметная, Поверженная им.

Во имя тысяч призванных И жертв концлагерей! Во имя их — бесчисленных Солдатских матерей!

За павших и за раненых, За вдов и за сирот — За все свои страдания Фашиста бил народ!

И сдался силой высшею Ошеломленный враг, И над имперской крышею Взлетел победный флаг!

К ЛЕНИНГРАДЦАМ

Никто не забыт. Ничто не забыто. Ольга Берггольц.

Печальный праздник. Ясный. Долгожданный. Исполненный святого торжества... Его печать в глазах у ветеранов Уж столько лет по-прежнему жива.

Гремит салют, и мирные ракеты Так ярко и восторженно горят... Но живы те, кто слышит в звуке этом Не фейерверк, а вражеский снаряд.

Но живы те, кто знал не понаслышке Тупую боль безвременных утрат. Кто без еды, тепла и передышки Свой город защищал, родимый Ленинград...

Кто помнит голод, лютые морозы, Согреться лишь желание одно! Немецкой армии жестокие угрозы, Взрывной волной разбитое окно.

Стоят они, Герои Ленинграда, И перед их глазами в сотый раз Воспоминанья ужасов блокады Всплывают явно, будто бы сейчас...

Да, город наш прекрасен, светел ныне. Но было время много лет назад, Когда все замерло. Безмолвно и пустынно Стояли церкви, мертвый Летний Сад

Был снегом занесен. Трамваи не ходили, А зданий величавую красу Морозы белым инеем укрыли От тех врагов, что небо бороздили...

Безмолвие и только боль глухая Да метроном в холодной тишине Печально раздавался, замирая, Как реквием для павших на войне...

Гремит салют. Стоят они, бодрятся, Держа цветы в натруженных руках. Герои. Ветераны. Ленинградцы С трагичной радостью во взгляде и сердцах...

Прошло уж столько лет... Но словно наяву Блокаду видим. Голод, зданья, люди. Мы не забыли страшную войну.

И никогда, вовеки не забудем.

Сгиньте!

Сгиньте, повержены правою силою! Верьте:

Вольные земли вам станут могилою. Знайте,

Дьявольской армии бравые воины:

Рухнут Ветхие стены, что вами построены!

Изгнан

Будет себя восславлявший заранее. Тленом

Скоро рассыпятся наши страдания. Боже!..

Горе народное канет в бездонную,

Вам литию отслужив похоронную.

Вам, окаянным!..

Озарился небосвод алыми огнями: То вечерняя заря золотом зашлась... Зазвучала тихая песня над полями — Эхом русская душа в ней отозвалась.

Пели хором женщины, возвращаясь с поля После тяжкого труда на родной земле, Пели песню скорбную о народной доле И о вражьей силушке – иноземном зле...

О сынках молоденьких, отчий дом покинувших, И о горе праведном русских матерей — Много будет на войне малолеток сгинувших, Не познавших красоты юности своей...

Заискрился небосклон, звездами увенчанный, И блеснула серебром полная луна. Всей душою вольною дружно пели женщины. Эхом песне вторила русская страна...

ПАНИХИДА

Стонут

Луга просторные,

В крови тонувшие.

В крови солдатской.

Нивы

Поля зеленые,

Навеки ставшие

Могилой братской.

Сёла

Деревни русские,

Войной спалённые

Дотла, до праху.

Стонет.

Все счастье прежнее,

Упавши замертво

На вражью плаху.

Долго

Сражалась Родина,

Душой свободною

За волю ратуя.

Долго.

Но искалечила

Судьбу народную

Война проклятая.

Болью,

Горячей яростью,

Как лютым пламенем,

Сердца оплавились.

Нету

В них больше жалости,

Которой прежняя

Россия славилась.

Нет ее больше.

Автор всех стихотворений – Юлия Мамочева

Сказать простое «спасибо»

Что обычно делают в выходные дни? Конечно, отдыхают. Что Вы будете делать 9 мая? Каждый ответит по-разному.

ольшинство моих сверстников планирует расслабиться после рабочей недели. Действительно, выспавшись вволю, может быть, включат телевизор и застанут конец трансляции торжеств с Красной площади. Вполне возможно, положат пару гвоздик к вечному огню в память о невернувшихся с войны. И вдруг вспомнят о еще живущих, позвородным, которые уже давно проснулись, чтобы посмотреть военный парад от начала до конца, ведь эту победу строили именно их родители, наши бабушки и дедушки. Возможно, сейчас все вместе, одной большой семьей, они воскресят в памяти те годы.

Может быть... Живых свидетелей Великой Отечественной все меньше, меньше напоминаний о войне, и молодежь постепенно начинает забывать ее, говоря «может быть» красочным плакатам с георгиевскими ленточками, фронтовым песням и стихам. Ведь они неживые и обретают истинную значимость только тогда, когда их испол-

няют ветераны, пропуская каждое слово через свое, все понимающее, исстрадавшееся сердце. Голос Левитана для многих остался самым родным, они помнят каждый день с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года, и ни один из них не был выходным. Об этом страшном времени я услышала от моей бабушки Тамары Васильевны:

– Все было как раз так, как вам сейчас рассказывают – летнее погожее светлое утро. Не для красного словца придумали. Наша семья была в Гатчинском районе Ленинградской области, отдыхала на даче. Здесь мы каждый год проводили лето.

Ты помнишь, как все началось?

- Стали летать самолеты, бросали листовки, и дедушка увел нас всех в лес. Некоторое время жили в землянке, а в августе 1941-го вышли из убежища. В нашем доме в Сусанино жили враги, а у соседей располагался их главный штаб. Поэтому пришлось уезжать. Сели на поезд в ближайшем поселке Семрино (тогда конечная станция, дальше поезда не шли: стояли немцы). Прибыли в Ленинград, где нас и застала блокада.

Что ты помнишь о жизни в осажденном городе?

– В самом начале блокады

родственница украла у нас все хлебные карточки, и мы не получали даже тех 125 граммов хлеба. Доходило до того, что приходилось ползать под столом и искать крошки.

Как-то мама достала овес и оставила в печке париться, а когда она ушла на работу, мы с братом взяли этот горшок, все съели и легли спать — голод брал свое, и уже страдали дистрофией. После такого угощения едва не умерли. Но погибнуть и так можно было в любой момент от взрыва. Поначалу людей во время обстрелов уводили в бомбоубежище, но когда мы не смогли больше ходить — оставались в квартире.

– Как вам удалось спастись в такой обстановке?

 В 1942-м меня, брата и маму увезли в Восточный Казахстан. Незадолго до этого нам уже предлагали эвакуироваться, но только без мамы. Отказались. А тот поезд, на котором должны были уехать, если бы согласились, разбомбили, и никого не осталось в живых. В июле того же года нашу семью вывезли из города, а затем по железной дороге отправили в Казахстан. Там мама трудилась на полевых работах, а для нас с братом жизнь казалась настоящим раем. Целый день резвились в подсолнуховых полях, собирали мед и се-

– А когда и как вы вернулись обратно?

— В 1944 году родственники прислали вызов. Мы приехали домой, а потом мама отправила нас в Сусанино, где казалось безопаснее. Здесь мы и встретили Победу: с самолетов бросали листовки, дети радостные бегали по полям, взрослые плакали.

Та памятная среда 9 мая 1945 года подарила людям возможность отдыхать сегодня, жизнь,

которой мы наслаждаемся ежедневно. Наши дедушки и бабушки не могли себе этого позволить в те годы, они работали, чтобы сейчас были счастливы их дети и внуки. Сказать простое «спасибо», достойно вспомнить этот подвиг, объединяющий миллионы людей разных национальностей и возрастов — это важно для каждого, только так мы можем сохранить в себе человека, думать о будущем.

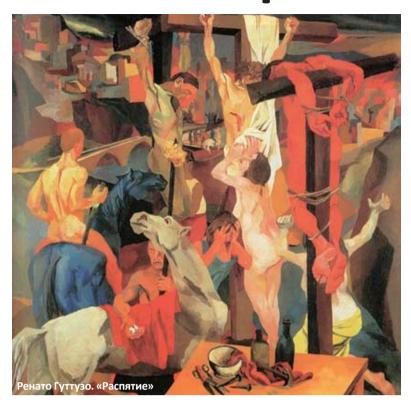
Даша Полуканина

Сказать простое «спасибо», достойно вспомнить этот подвиг – это важно для каждого

ΦΟΤΟ: google.com

Война в красках

Глядя на картину «Снежные вершины горы Канигу», трудно предположить, что она написана человеком из еврейского гетто. Однако именно такой вид на протяжении нескольких лет открывался художнику Карлу Швейзингу, узнику нацистского лагеря в Сан-Сиприян.

одобные пейзажи очень характерны для искусства времен холокоста. Однако наличие мягких, местами даже ярких красок делает работу немецкого живописца особенной, ведь подавляющее большинство шедевров этого периода выполнено в реалистической манере, мрачными и скупыми цветами. Так Эстер Лурье, ученица знаменитой академии изящных искусств в Антверпене, изобразила дорогу в Форт Нинт.

В своем дневнике она пишет: «Много раз, и во все времена года, я рисовала дорогу, ведущую из Ковенского гетто на вер-

шину холма, где был расположен Форт Нинт. Высокие деревья, обступившие дорогу с обеих сторон, придавали этому пейзажу неповторимый характер. Дорога врезалась в мою память...»

Говоря об особенностях живописи того времени, нельзя не отметить одну важную черту, которая присуща уже портретному жанру. Абсолютному большинству работ свойственно наличие не только подписи художника, но и информации о герое: имени, точной даты и места. Иногда эти записи по прошествии какогото времени дополнялись подробностями о судьбе изображенного

человека. Таким образом, рисунки превращались в уникальные исторические документы.

В тоже время, годы Второй мировой войны создали условия для формирования нового направления в живописи - неореализма. Ведущую роль здесь сыграли участники движения Сопротивления, образовавшегося в конце 1940-х в Италии. Борьба за антифашистское искусство и идеи о социальной справедливости сплотили людей с разной художественной эстетикой, чье творчество отражало реалии войны. С этим обществом связаны такие имена, как Габриеле Муки, Эрнесто Треккани, Армандо Пиццинато. Но наибольший вклад в развитие неореализма в то время внес Ренато Гуттузо, именно он в 1946 году выступил с инициативой создания «Нового фронта искусства», целью которого было побороть пессимизм военного времени и вернуться к искусству, выражающему общечеловеческие ценности.

В годы Второй мировой Гуттузо пишет свое самое яркое произведение - «Распятие». Он пояснял: «Я хотел написать эту казнь Христа как сегодняшнюю сцену». Наложение библейского сюжета на современные реалии позволило художнику создать полотно, созвучное с главным антифашистским произведением - «Герникой» Пикассо. «Распятие» стало образным воплощением фашистского насилия над Италией.

На первый взгляд, у картин К. Швейзинга, Эстер Лурье мало общего с неореалистическими произведениями. Однако можно смело утверждать, что их роднит, прежде всего, идея борьбы против фашизма за гуманистические ценности в искусстве.

Юлия Мурашова

Его берегли, как оружие

«Родина-мать зовёт!», «В атаку!», «До последнего патрона!». Эти живые, доходчивые образы были понятны каждому, а короткий лозунг запоминался и воодушевлял на подвиги.

военных плакареди тов встречались и сатирические, беспощадно высмеивающие врага, и героикодраматические, демонстрирующие страдания народа, однако их задача была едина: оказывать влияние на народное сознание, формировать общественные ценности и мобилизовать на победу. Им это, несомненно, удалось.

Художники правдиво и броско показывали трагедию, тем самым вызывая у воинов ненависть к врагу, повышая боевой

Именно плакат оказался ключевым элементом массовой агитации и пропаганды. Привычные типы СМИ стали менее доступными: многие издания сокращены, доставка газет затруднена.

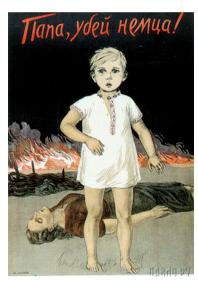
Наиболее важную информацию необходимо было передать при помощи самых простых средств и при этом в короткие сроки.

Плакаты приобрели необычайную популярность. Их содержание передавалось из уст в уста, становилось народной молвой. Те же, которые воплощали военную тематику, превратились в поистине оружие массового воздействия, и их, как оружие, берегли.

Советский плакат военных летэто не только средство воспитания патриотизма, но и подлинное произведение искусства, которое и сегодня, спустя десятилетия, остаётся острым и нестареющим.

Елена Фламбаум

О них, о других

Этот фильм не претендует на «Оскар» или статуэтку «святого Георгия». Он не отличается многообразием спецэффектов, способных заинтересовать массового зрителя. Чтобы выразить главную мысль, его режиссеру Сергею Лознице понадобились сорок операторов, два с половиной миллиона простых горожан и киноленты архивов

■ локада». Простое короткое название, за которым скрываются истинные человеческие чувства и разрушенные судьбы. Говорят, на войне не бывает победителей. Но всегда есть те, кому приходится тяжелее других. Фильм повествует о них, о «других», оказавшихся в заточе-

нии блокадного кольца Ленинграда.

Документальные ленты, как это часто бывает, дополняет голос за кадром, разъясняющий эпизоды, показанные зрителям. Данный фильм не нуждается в комментариях: все «написано» на истощенных лицах горожан. Впалые щеки, потухшие глаза, а в руках - маленький кокон из белой ткани. Это ребенок, умерший от голода - его кидают в братскую могилу, в месиво из жертв блокады: застывшие стеклянные глаза, скорбно поджатые губы.

Создатели картины представили городскую хронику, повествуя о том, как смерть подступала к Ленинграду: от первого оглушающего воя сирен и спешащих домой людей до скелетов, искавших силы остаться в живых.

Невозможно равнодушно слышать крик маленькой девочки: «Мама, мамочка!» Но мамы рядом не было, она была разорвана очередным немецким снарядом. У некоторых зрителей на глаза навернулись слезы.

Правдиво показано и то, как быстро все свыклись с близостью смерти и опасности, ни на минуту не покидавших город почти ти Ленинграду. В зале находи-900 дней. Заснеженные улицы с лась группа иностранцев. Когда окоченевшими трупами и ленинградцы, неподалеку набиравшие воду из пробитых во льду лунок, похоже, не обращавшие внимания на привкус смерти в невской

Этот просмотр был обязателен для учеников нашей школы. В январе мы традиционно отправились в киноцентр «Родина», не ожидая увидеть что-то новое, поскольку с детства привыкли ходить в музеи, слушать лекции, смотреть архивы. Однако фильм «Блокада» сделал наши впечатления и знания о войне осязаемыми. Чувство любви к городу, смешанное с горечью – что-то подобное испытали зрители.

Но, увы, не каждый проникся кинолентой и осознал, через какие муки пришлось пройзамелькали титры и зажегся свет, первыми встали со своих мест именно туристы, что не было для меня откровением. Но, посмотрев на одноклассников, стало как-то не по себе: развалившись в креслах и беззаботно потягиваясь после полуденного сна, они лениво смотрели по сторонам. Безусловно, многих увиденное поразило и тронуло. Некоторые даже плакали. Но какое зрелище

было печальнее? Те ужасы войны, через которые прошел наш город, или демонстративное равнодушие большинства?

Могу сказать, что фильм «Блокада» ясно показал, что на самом деле происходило в городе на Неве во время войны, и побудил к размышлению о том, что же с нами случилось в мирное время. Почему реакция на увиденное у иного коренного петербуржца равна реакции иностранного зрителя. Он в очередной раз доказал, что патриотизм и полное безразличие ко всему живут в нашем городе бок о бок.

Картина Сергея Лозницы не только отчетливо изобразила военное прошлое страны, но и дала понять, насколько туманно ее будущее.

Валерия Кузьмина

Номер подготовлен слушателями подготовительных курсов под руководством Галины Николаевны Наумовой Верстка, обработка фотографий – Евгения Конькова Печать осуществлена в редакции учебной газеты **Тираж:** 70 экз.